

Третьяковское предзимье

Мы не были с Анатолием Третьяковым большими друзьями. Скорее давними знакомыми. Он бывал в нашем районе, в редакции, где я в ту пору трудился на сельской газетной ниве..

Публиковали друг друга: он меня в газетах, где сотрудничал, я его в своей районке. Переписывались изредка. Дарили друг другу свои книги. Я ценил его добротную поэзию, он благосклонно относился к моему поэтическому творчеству.

Весть о кончине Анатолия отдалась грустью. Не хотелось верить, что уже не прочту его новых, бодрящих своей третьяковской палитрой строк.

На книжной полке у меня хранится стопочка писем от Анатолия Третьякова. Я полистал их, выбрал два:

Сергею Прохорову,
Редактору "Истоков"
от Рузочка!
А. Третьяков
09.01.2007 г.

Здравствуй, Сергей! Прошу прощения за затянувшееся молчание. Виною тому разные обстоятельства житейского свойства. В Союзе писателей я не был сто лет. Перенёс весной (в марте) микроинсульт. Но, слава Богу, всё как-то налаживается. В этом году выходит коллективный сборник в честь юбилея нашей писательской организации. Надеюсь, что он попадёт и в ваш район. «Ох, и намаешься ты, Сергей, с этим журналом!» - здесь я с Толей Буйловым согласен. Но от себя могу сказать: Надо, чтоб в журнал нашли дорогу и литераторы других районов края. Кто знает, какой талант откроют твои «Истоки». Всего доброго. Красноярск 16.11.2006 г.

Здравствуй, Сергей! Со всеми праздниками тебя! И, конечно, с самым главным – выходом «Истоков». Мне приятно, что есть и моя подборка.

Всего доброго. Твой А.Третьяков.

Красноярск 09.01.2007 г.

Почти все СМИ, в сообщениях о кончине поэта Анатолия Ивановича Третьякова, величали его как автора Гимна Красноярска. Разумеется, это высокий государственный статус. И, дай Бог звучать Гимну долгие лета. Но ценители настоящей поэзии знают и любят стихи поэта, наполненные не возвышенными, небесными звуками и красками, а простыми, нежными, ранищими душу - земными.

Предлагаю подборку стихов Анатолия Третьякова из последней, подаренной мне книжки «ПРЕДЗИМЬЕ»

Сергей Прохоров

МАРТ. НИЖНИЙ ИНГАШ

Сергею Прохорову
Этот мрачный район,
Где лишь птицы свободно порхают,
Где на лесоповалах
Конвой охлаждает азарт.
Над снегами всё утро
Такая заря полыхает!
Что не хочется верить,
Что всё ещё тянется март.
Как-то слишком ленивы,
Совсем не торопят сроки.
Но ведь будет весна,
Если бродит туман по ночам.
Тают пашни, пестрят -
Словно это слетелись сороки.
И расселись, чтоб не было
Места прилётным грачам.
Март. И, словно душа нараспашку,
Распахнуто небо.
Март. И солнце горит...
На сугробах оплавился снег.
Март. И взгляд
По тайге выбегает на каменный гребень.
Март. И облако белое
Парусом манит в побег.
... От сумы да тюрьмы
Застрахованным быть невозможно.
Но пока ни сума,
Ни тюрьма впереди не грозят...
И плацкартный вагон
Обеспечен моей подорожной,
Так что пули охраны
В погоне меня не срывают.
Только грустно порою
На этих просторах огромных.
Столько леса пошло на бумагу,
Чтоб пухли тома
Политических дел, и доносов,
И дел уголовных –
Сколько леса пошло –
Вся Россия была б в теремах!
В этом мрачном районе,
Пропахнувшем пихтовым маслом,
Где, как мёртвая память,
Стоят безмянные пни,
Через эти леса, через вышки
Кричу я напрасно:
«Как же так?!»...
И в ответ
Ночью ветер качает огни.

АВТОВОКЗАЛ

Автовокзал, где не достать билет.
И где от кассы не отпустят с миром...
Трёхлапый пёс – передней лапы нет,
Глядит в глаза тоскливо пассажирам.
Беспомощный вокзальный инвалид.
За что же он,
Зачем так изувечен?
Вот и о нём теперь душа болит.
А мне помочь ему, ей-Богу, нечем!
Слоится у порога грязный лёд,
Клубится пар – когда зевают двери...
Быть может, добрый человек придёт?
Несчастный пёс наивно в это верит.
Я с ним готов поверить в чудеса:
Придёт тот человек, и стихнет ругань.
Он весело рукой поманит пса,
Потом его возьмёт с собой как друга.
А может, вправду, это будет так,
Случится пусть однажды –
В кои веки! –
... В домах полно изнеженных собак.
Ну, помоги хоть раз! –
Судьба калеке...

ТАЁЖНАЯ ВЕСНА

И в Сибири зима,
к счастью, тоже бывает не вечна.
Вот и май наступил.
Разыгралась повсюду весна!
И в таёжных, насквозь
промороженных стужею речках
Тяжело отрываются
льдины от мёрзлого дна.
После хлынет вода,
образуя резные заломы.
Берега расцветут, будут –
ярче персидских ковров.
И всех птиц голоса,
Те, что с раннего детства знакомы,
Но знакомей куда
по ночам нудный писк комаров...
Словно крылышки птиц
затрепещут на дереве листья.
Даже в иглах сосны
что-то ветер своё запоёт.
И как белое чудо,
в небе облако плавает низко.
И волшеббно прекрасен

лебедей и гусей перелёт.
Оживляется всё!
Обновляются старые краски.
Ходит тощий медведь,
прошлогоднюю ягоду ест...
Даже лайнеров гул
слышат все без особой опаски –
До того он привычным
стал для северных мест.
Вечный странник – геолог,
и рыбак, и бывалый охотник,
И таксатор с бригадой бичей –
устремилась в тайгу.
А весна и сама
не бывает беспечной,
Ей работы хватает,
наверно, на каждом шагу...
Ни минуты свободной весне-
раскрасавице нету!
Столько снега и льда
убирать нужно будет в пути.
До последней травинки
надо всё приготовить ей к лету,
Потому что оно не замедлит
в свой срок к нам прийти.

ПОЕЗД «МОСКВА-КРАСНОЯРСК»

По ней я странствовал не мало...
Россия – длинная страна.
Дотянет поезд до Урала,
А за Уралом - вновь она!
В вагоне ехать суток трое –
Бока от спячки заболят.
И вдруг, услышать дорогое
И задушевное: земляк!
От земляка секретов нету.
Пусть разделяют тыщи вёрст.
И продолжается беседа
Под стук колёс до первых звёзд.
Ведь, в самом деле, так и было.
Земляк! – И это не забыть.
Земляк! – Жила в том слове сила.
Ещё доверье, может быть.
И хоть теперь всё те же виды,
Всё тот же поезд, тот же путь...
Но будто на тебя в обиде,
На станции какой-нибудь,
Войдя в купе, попутчик новый
К окну усядется молчком.

Не скажет по-мужски: «Здорово!»
И не окрестит земляком.
И задушевная беседа
Никак не сладится, увы! –
И с ним ты врозь, хоть вместе едешь,
До самой, может быть, Москвы!

ОТКРОВЕНИЕ

Чутко дремлет река под туманом белёсым.
На крутых берегах притаились леса.
Нет луны и в помине. И спрятались звёзды.
И ничьи не слышны в этот час голоса.
Так тревожен покой!
Никакого забвенья...
Только угли видны в догоревшем костре.
Как же мучит меня, как гнетёт откровенье,
Что почти избавленьем покажется смерть!
Словно жизнь я давно и несправедно прожил.
Потому и печальными будут слова.
Без вины - виноват, только выйдет всё то же:
Как всегда – я не прав,
Как всегда – ты права.
Унижая тебя, упаду на колени.
И прощенья моля, от обид отрекусь!
Как же мне пережить страшный миг
откровенья –
Я его, как греха, откровенно боюсь!
Пусть он мне и во сне никогда не приснится.
Тишина...
Подевался куда-то рассвет.
Посчастливилось здесь мне когда-то
родиться...
И России другой, к сожалению, нет.
Чутко дремлет река под туманом белёсым.
На крутых берегах притаились леса.
Нет луны и в помине. И спрятались звёзды.
И ничьи не слышны в этот час голоса.
Так тревожен покой!
Никакого забвенья...
Только угли видны в догоревшем костре.
Как же мучит меня, как гнетёт откровенье,
Что почти избавленьем покажется смерть!
Словно жизнь я давно и несправедно прожил.
Потому и печальными будут слова.
Без вины – виноват, только выйдет
всё то же:
Как всегда – я не прав,
Как всегда – ты права.
Унижая тебя, упаду на колени.
И прощенья моля, от обид отрекусь!

Как же мне пережить страшный миг
откровенья –
Я его, как греха, откровенно боюсь!
Пусть он мне и во сне никогда не приснится.
Тишина...
Подевался куда-то рассвет.
Посчастливилось здесь мне когда-то
родиться...
И России другой, к сожалению, нет.

НИЖНЯЯ ТУНГУСКА

Анатолию Станковскому

Давай, опять на Нижнюю уедем,
Уже давно там выспалась тайга...
Где льдины, словно белые медведи,
Пока ещё лежат по берегам.
Июнь... (как прежде, славная работа).
Воды в порогах шумные пиры.
Потянем баржи нашим теплоходом
От Туруханска – прямо до Туры.

Давай с тобой на Нижнюю уедем.
Как это было десять лет назад,
Где цвет у солнца самоварной меди,
То красный, как у лоцмана глаза.

Прости меня великодушно, штурман.
Вода не сохранила общий след.
Когда-то мы пороги брали штурмом.
С тех пор прошло каких-то десять лет.

Мир оказался слишком многоликим.
И с кем опять разлука мне грозит?
...Глаза закрою – солнечные блики
Вдруг вспыхнут над водою, как язи.

Как бы плавучий остров – теплоход.
Выходит из Тунгуски злого устья
В разлив богатых енисейских вод,
В закаты, преисполненные грусти.

УТРО

Набираем полный ход.
Штурман смотрит пристальной.
Уплывает теплоход
До соседней пристани.
Белый бакен – белый гусь
(красный на восходе).

Проплывает мимо Русь –
Лучшая из Родин!
Выбегают берега,
Роща, бор сосновый,
Отражаются стога,
Кони и коровы,
Синий дым печной трубы,
Дед в пимах и в шубе,
Трактора, дома, столбы,
И плакат над клубом.
...В просыхающей росе
Вдоль бортов скамейки,
И игрушечные змейки
Радуг в шумном колесе.

К ЕНИСЕЮ

Отражается берег зелёный в воде –
Потому и вода до середины реки зелена.
Я такого простора не видел нигде
И не знал, как прекрасна родная моя сторона!
Дремлют скалы, покрытые вечной тайгой.
Чёрных елей вершины,
как древние пики, остры.
А зимой Енисей замедает пурга,
И пудовые ходят в воде осетры.
Но пока что ещё до зимы далеко.
Свет обычного дня и – полярного -
жёлтого медь.
Я уже не расстанусь с любимой рекой,
Хоть немало других доводилось
мне рек посмотреть.
Юг знаком мне, а север почти что родня.
В среднерусской не раз и не два
Проживал полосе.
Даже два океана качали меня.
Только сердце отдал я местам,
где течёт Енисей!
Белоснежный корабль идёт по нему.
Берега, проплывая, сливаются где-то вдали.
Вот и я пассажир.
Доказать мне кому,
Что я был речником, но исчезли мои корабли.
Дважды в воду одну невозможно войти.
Как года, корабли я уже никогда не верну.
Енисей, ты меня и пойми, и прости:
Хоть и дорог ты мне, я с рожденья
У Слова в плену!